

русская Креконкиста

**АЛЕКСАНДР
МАЛЬКЕВИЧ**

**МАРИУПОЛЬ.
ОСТАНЬСЯ ЖИВОЙ!**

*Истории женщин,
которые не дали городу умереть*

РЕДАКЦИЯ
КПД

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос = Рус)6

М21

Серия «Русская Реконкиста»

Разработка серии и дизайн В. А. Воронина

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Малькевич, Александр

М21 Мариуполь. Останься живой! / Александр Малькевич. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград»; Редакция «КПД», 2026. — 256 с. — (Русская Реконкиста).

ISBN 978-5-17-185141-5

Повесть известного журналиста и общественного деятеля Александра Малькевича «Мариуполь. Останься живой!» сочетает в себе суровую, чёрно-белую неподкупность документа и многоцветие портретов и пейзажей, почти житийную интонацию и жестокое, без прикрас, описание ужасов и мерзостей войны. Перед читателем пройдёт галерея мужественных, сильных и ярких людей, преимущественно женщин, сыгравших ключевую роль в освобождении и возрождении Мариуполя. Каждое слово в авторском подзаголовке — «Истории женщин, которые не дали городу умереть» — и вера, и правда..

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос = Рус)6

© Александр Малькевич, 2026

ISBN 978-5-17-185141-5 © ООО «Издательство АСТ», 2026

Автор благодарит:

Всех жителей Мариуполя, с которыми встречался за время своих 50+ поездок в город. За их истории, часть из которых легла в основу этой книги.

Земляков-петербуржцев, с которыми судьба сводила на развалинах города-побратима нашего Ленинграда — и с которыми я жил как на базе строителей, так и в первой «секретной» гостинице.

Коллег-журналистов, которые с нуля построили телеканал «Мариуполь-24» — и горжусь, что принимал в этом участие.

Чиновников с большой буквы (и в камуфляже), которых я видел во всех смыслах слова «на острие» (и часть из них выведена в книге под их настоящими именами).

Мою супругу, которая с осени 2022 года ездит со мной в Донбасс.

А также писательницу Ирину Лисову и моего помощника и продюсера Злату Кононенко, без которых выход этой книги был бы невозможным.

Повесть «Мариуполь. Останься живой!» — художественное произведение, основанное на реальных событиях. Многие герои книги названы своими настоящими именами. Однако некоторые детали сюжета, диалогов и так далее являются художественным вымыслом.

ОТ АВТОРА

Есть города, которые становятся частью биографии. Мариуполь для меня — один из таких.

Знакомство с городом, как и с человеком, можно измерить не только днями, но и шагами. В Мариуполе я сделал их бессчётное количество. Точно больше пятидесяти раз я приезжал сюда — иногда с конкретным заданием, иногда проездом по пути в Запорожскую и Херсонскую области, в которых работал в 2022 — 2024 годах.

И видел своими глазами всё — и страшные разрушения, боль и раны на теле города. И то, как он восставал, как Феникс из пепла: ремонт домов, первые магазинчики и кафе, светофоры... наконец, пробки на дорогах.

Я посещал десятки объектов на самых разных стадиях их «жизни»: от фундамента и/или руин до сдачи и торжественного открытия. И о некоторых из них рассказываю в этой повести.

Только о том, что видел сам — или в воссоздании чего (например, телеканала «Мариуполь-24») лично принимал участие.

Жил на базе, о которой пишу, был в школе, которая стала одним из главных героев моего повествования, в университете (и его библиотеке), в подвалах, во временном здании районной (и городской) администрации, в общежитии и чудом уцелевших квартирах.

Но самое главное — люди. Так всегда было.

Их воля к жизни захватывала и заставляла преклоняться. Сила, с которой они держались за своё достоинство. Страсть, с которой отстраивали свой дом, даже когда казалось, что от него ничего не осталось. И их внутренний свет, и та удивительная, женственная красота, которую жительницы Мариуполя умудрялись сохранять в невыносимых условиях. Как можно было так держаться, живя в подвале без воды, — для меня остаётся чудом и по сей день.

Это было высшее мастерство духа — оставаться собой, когда мир вокруг рушился.

Я общался с ними, записывал их исповеди, публиковал их истории. И постепенно пришло понимание: из этих разрозненных репортажей и интервью, как из осколков, нужно собрать целое — памятник человеческой стойкости. Не из камня, а из слов. Как свидетельство их Подвига — ежедневного, тихого, сводящегося к простому и самому главному: жить наперекор всему.

Подвиг жизни. Каждый день, вопреки.

Так что эта повесть — не вымысел. На семьдесят, а то и больше процентов — это их собственные слова, записанные практически стенограммами боли, стойкости и любви. Три четверти героев книги — реальные люди с реальными именами. Моя задача была не придумать, а услышать, понять и как можно бережнее донести до вас их историю.

Их боль — реальна. Моя задача — стать для этой боли голосом, бережным проводником между их страшным опытом и вашим, читатели, пониманием.

Но важнее боли — победа. И об этом моя книга тоже. О том, как, пройдя через ад, они выстояли. Как, вместе со своим израненным, но непокорённым

городом, они начали расцветать заново. Как из пепла и слёз рождается новая надежда.

Так что это не просто история о боли, через которую они прошли. А о том, как они — и вместе с ними их родной город — эту боль пережили. Выстояли. И победили.

ГЛАВА 1. «НА ПОДВАЛЕ»

Весна в Мариуполе пахла гарью и страхом.

Город, ещё недавно шумный и живой, теперь дышал прерывисто, с хрипом. Улицы, израненные взрывами, молчали. Только эхо далёких обстрелов напоминало: война рядом.

А в подвалах она уже была, вползла в каждый уголок...

Холодный бетон прилипал к телу, отдавал сыростью и чем-то тошнотворным — смесью крови, пота и старой плесени. Свет фонаря выхватывал из темноты лица и ослеплял так резко, что хотелось отвернуться, но руки были связаны.

— Ну что, журналист? — голос хриплый, с усмешкой. — Расскажешь, с кем связывался? Или будем продолжать?

Удар. Опять. Рёбра горели, в груди хлюпало. Кирилл слотнул комок крови, чтобы не закричать. Не дать им этого удовольствия.

Он знал этих людей. Вернее, думал, что знал.

«Азовцы».

Раньше он видел их на митингах, снимал для репортажей. Там они улыбались в камеру, говорили про «борьбу за свободу».

Теперь же смотрели на него, как на мусор, в глазах была только холодная злость. И, конечно, никакой жалости. Они прекрасно знали, кто он такой — «лицо» городского канала. Уже довольно сильно распухшее.

— Я... ничего... — прошептал он.

Смех в ответ.

— Ладно, развлекаться будем с другим.

Дверь скрипнула. Втащили нового. За шиворот, как мешок. Швырнули на бетонный пол так, что он ударился виском о ржавую трубу. По щеке сразу потекла кровь.

— Вставай, ждун! Русские идут! — кто-то захохотал, ударив его сапогом в рёбра.

Кирилл поднял взгляд. В тусклом свете фонаря он узнал лицо. Опухшее, с разбитой губой, но знакомое до дрожи. «Господи... Сергей».

— Узнал, сука? — старший из бойцов, высокий блондин с татуировкой в виде украинского трезубца на шее, присел перед ним на корточки. — Я тебя с митингов помню. Ты тогда с рашистским флагом орал, что мы «хунта». Ну что, дождался своих?

Мужчина в разорванной рубашке молчал. Ему было около сорока, и весь город знал его как одного из главных сторонников Русского мира.

Сергей — пророссийский активист, один из тех, кто до последнего говорил: «Россия придёт».

— О, смотри-ка, — один из бойцов ткнул в Кирилла. — Твой дружок пришёл.

Кирилл хотел сказать, что они знакомы лишь шапочно. Что встречал Сергея только на митингах. И пару раз — в студии канала, и то давно — когда ещё можно было пытаться обеспечить некий «эфирный плюрализм».

Но слова застряли. Потому что в глазах Сергея он увидел: тот уже всё понял.

— Ну что, ватник? — ухмыльнулся блондин. — Ждал своих?

Сергей молчал.

Первый удар — ногой в живот. Сергей согнулся, но выпрямился. Второй — по колену. Хруст. Крик.

Кирилл зажмурился, но его тут же дёрнули за волосы.

— Не прячься, журналист, — смеялся кто-то. — Твоя работа ведь — доносить правду? Вот и смотри.

Правда была в криках Сергея.

В том, как его били арматурой.

— Ждёшь русских? — шипели ему в ухо. — Они тебе не помогут.

Кирилл чувствовал, как к горлу подступает рвота. От боли. От страха. От осознания: он следующий.

Здесь, в подвале.

С руками, затёкшими от верёвок, с криками, которые нельзя выключить кнопкой.

Двое палачей поставили Сергея на колени. Удары в почки были ритмичными, размеренными — словно тренировались.

— Раз, два... Ну что, ждун, как там твои русские корабли?

Сергей скрипел зубами, но не кричал.

— Говори, кто ещё в твоей группе? Кто передаёт координаты?

— Я не... — губы его еле шевелились.

Удар прикладом в челюсть. В подвале звякнуло эхо, и Кириллу показалось, что это у него в голове разлетелось стекло.

— Не ври! Мы знаем, что ты сливал позиции в Телеграме!

«Откуда?..»

Он действительно вёл канал, но только с новостями. Фото улиц, разрушенных домов, очередей. Никаких координат.

— Я не военный... Я...

— Ты — хуже, — прорычал один из них. — Ты — предатель.

Кисти Сергея зажали в клеммы. Разряд швырнул его на бетон. Воздух наполнился вонью палёной кожи.

— Кто твой связной?!

— Да нет его...

Второй разряд. Его тело дёрнулось, как у рыбы, выброшенной на берег.

— Смотри, журналист! — выкрикнул кто-то, толкнув Кирилла головой к происходящему. — Вот как надо работать с предателями!

Лезвие медленно прочертило линию от ключицы до живота. Кровь не